

Внедрение ювенальной юстиции в России

Дню защиты детей посвящается.

"Плодитесь и размножайтесь", – сказал Творец, указывая на главный закон жизни: не прерываться. Питать родником любви новую поросль, которая когда-то укроет от непогод иссохшие от трудов стволы и упокоит их последние дни. Да и может ли вообще быть как-то по-другому?

Что это такое

Мало кто может объяснить смысл понятия "ювенальная юстиция", хотя в целом большинство воспринимает его позитивно, к тому же аргументы защитников слишком неконкретны. Согласно определению, ювенальная юстиция – "правосудие по делам несовершеннолетних, включающее в себя особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов для несовершеннолетних (ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей".

Суды для несовершеннолетних были и прежде: первый в мире был учреждён в 1899 году в Чикаго, а первый в России – существовал в Санкт-Петербурге в 1910-18 гг. На принятие решений, определяя форму наказания, влияли обстоятельства жизни детей-преступников и осознанность их действий: исправительные заведения для несовершеннолетних или монастыри, приходские общины, приюты.

Предлагаемая ныне ювенальная юстиция – система, нацеленная, с одной стороны, на максимальное смягчение отношения к малолетним правонарушителям, а с другой стороны – внедрение технологии узаконенного изъятия из семьи любого (!) ребёнка под предлогом защиты его интересов. При этом семья вовсе не обязательно должна являться асоциальной или такой, где ребёнку действительно что-то угрожает. Семья может быть любой.

Аргументы сторонников

Озабоченные нарушением прав в "несовершенном государстве", "друзья детей" видят решение всех проблем в уменьшении и даже отмене наказаний малолетних преступников, видя в этом волшебное средство моментального исправления их жизненных путей. Но ребёнок, лишенный правил и, главное, санкций за их нарушение, становится социально дезориентированным, инстинктивно пытается определить границы дозволенного, и его поведение приобретает хаотичный провоцирующий характер – его, что называется, "несёт".

Изъятие детей из семьи предлагается как одна из главных мер защиты прав ребёнка. А о каком праве идёт речь – праве жить без семьи? Где оно прописано? И кто спросил детей, хотят ли они вместо отчего дома, где есть своя единственная мама, пусть и не самая идеальная, переселиться к чужим людям в дом казённый – приют или интернат? Юридическая норма об изъятии детей и наказании родителей существует в России достаточно давно, но применялась оправданно редко – при совсем уж вопиющих случаях пренебрежения родителями своими обязанностями. И почему из обширного арсенала средств помощи ребёнку предлагается лишь одно – превращение его в социальную сироту?

Действующие лица

Несколько лет назад учебные планы гуманитарных ВУЗов резко поменялись: там появилась специальность, которая прежде в общественном сознании прочно связывалась с уже немолодой, но ещё крепкой женщиной, покупающей лекарства и хлеб для одиноких старушек. Университеты стали готовить..социальных работников. Многие недоумевали: зачем это, какая тут хитрость – старикам помогать? Мало что понимали и преподаватели, и сами студенты новоиспечённых факультетов. Не видя конечной цели, они слабо мотивировались, что и определяло подбор учащихся – "по остаточному принципу". Но все тайны когда-то умирают, и вот уже "социальная работа" открывает завесу: теперь это называется "ювенальные технологии", которые и совершат превращение "тётеньки с авоськой" в "помощника судьи с функциями социального работника". В полномочия социального работника будет входить неограниченная полнота власти

распоряжаться судьбами детей – его станут бояться, его будут ненавидеть, перед ним будут трепетать. Он сможет в любое время, без всякого ордера, беспрепятственно войти в любой дом, открыть шкаф, заглянуть в холодильник, задать вопросы, не отвечать на которые хозяевам будет нельзя. И основанием для этого будет любая информация или даже подозрение о том, что ребёнку в данной семье "угрожает опасность". А также при информировании его "сознательными гражданами" – очно или по "телефону доверия". Или, что совсем уж катастрофично, по заявлению самого ребенка – к чему детей будут постоянно приучать. Критерием для принятия решения послужит понятие "недостаток ухода", и каждый социальный работник будет сам, в зависимости от собственного воспитания или настроения, определять, что туда входит – грязная одежда ребёнка или отсутствие тапочек на его ногах, ограниченный или неподходящий по калорийности набор продуктов в холодильнике, слишком юный или чрезмерно солидный возраст родителей, небольшая их зарплата или их неспособность предоставить ребёнку столько карманных денег, сколько ему хочется. Мало ли чем может заинтересоваться не очень уверенный в себе и, возможно, не очень грамотный человек в условиях неожиданно свалившейся на него никем и ничем неограниченной власти.

"Защита от родительского произвола"

Вместе с социальным работником в нашей жизни появится "омбудсмен". Воспроизвести хитрое название с первой попытки мало кому удаётся, и смущённое хихиканье, призванное спрятать неловкость, настраивает на шуточный лад. Но если разобраться, что это за фигура, то всякая охота "шутки шутить" отпадёт.

Омбудсмен – это чиновник "по защите прав ребёнка", местом его дислокации станет школа, а защищать детей он будет от...родителей и педагогов. Омбудсмены будут прикреплены к каждой школе, и в свои отдельные кабинеты они станут приглашать школьников для доверительных бесед на тему насилия, учинённого в отношении них родителями и педагогами; особо будет поощряться "гражданская активность" (т.е. наущничество). Этот "друг детей" в школе получит власть инициировать судебное разбирательство в отношении любого взрослого (от родителей до директора школы), а также осуществлять изъятие ребёнка из семьи, А главное в том, что как решения ювенальных судов во всём мире отменить может только Страсбургский суд, так и омбудсмен будет подчиняться напрямую только Организации Объединённых наций и там же получать зарплату. Никому неподотчётный человек, с неограниченными полномочиями – тут уже не до смеха... В странах "победившей ювенальной юстиции" учителя не осмеливаются просить ученика принести журнал из учительской, вытереть измазанную мелом доску, хотя бы на минуту задержать школьников после звонка, задать задание на дом – это может "нарушить права ребёнка" и лишит педагога не только работы, но и даже свободы. А обученные на уроках какого-нибудь "граждановедения" ученики быстро усваивают новый принцип – "права без обязанностей" и поднимают шум при малейшем намёке на опасность их лишения.

В Америке дети, подающие в суд на своих родителей – обычное дело, но география этого явления расширяется, и для России уже бронируется место. Почву для этого готовят такие "грантоедкие" проекты, как "Детский адвокат" – "правозащитная приемная в защиту прав ребенка от родительского произвола" (!); "Детский вклад в демократию" – "участие самих детей в правозащитной работе", формирование "постоянных правозащитных детских сообществ в школах" (для грамотной борьбы с учителями?); "Детские службы примирения" (для склонения ребёнка к прощению обидевшего его взрослого, реально используется в случаях... сексуального насилия).

Продвижение закона

Внедрение ювенальной юстиции в России началось в 1995 г. Лоббировали её продвижение бывший депутат Госдумы, апологет программ полового просвещения школьников, Е.Лахова, сторонник "легализации лёгких наркотиков", по странной иронии возглавляющий фонд "НАН" ("Нет алкоголизму и наркомании"), О. Зыков, а также член Комиссии по правам человека при Президенте РФ Э.Памфилова.

В 2002 г. Закон о ювенальной юстиции был принят Госдумой в первом чтении. Информационную поддержку закона помимо СМИ осуществляют школьные программы по правам ребёнка, а также общественные организации с западным финансированием. Среди финансовых доноров – ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ЮВЕНТА, ТАСИС, фонд Сороса и др. Пилотные проекты реализуются в 4 регионах – Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Саратов; помимо них в работу вовлечены Волгоград, Воронеж, Ангарск, республики Саха (Якутия), Марий-Эл, Хакасия. В нашей стране "обкатывается" канадская модель, в Таганроге создан скопированный с монреальского "первый в России" ювенальный модельный суд; разрабатываются программы примирения, восстановительное правосудие. Подготовительная работа идёт по нескольким направлениям: Ростовский "Ювенальный Центр" ведёт переподготовку специалистов, а на базе Научно-педагогического института ювенальной юстиции РГСУ создана "кузница кадров" для всей страны.

Строится система общественных приёмных для детей и подростков, активистам на тренингах "Программ участия" внушают, что "любой ребёнок, независимо от его возраста, состояния физического здоровья и умственного развития имеет право на участие в принятии решений". Согласно Молодёжной Международной хартии странам-участникам настоятельно рекомендуют "расширять возможности участия детей и подростков в управлении страной", и Россия послушно создаёт молодёжные правительства и парламенты, избирает детских министров-дублёров и т.д., – детей приучают к тому, что они, оказывается, прекрасно могут обойтись без взрослых.

Подготовка общественного мнения

Но просто так взять и внедрить систему изъятия детей в стране, где всё ещё принято их любить, а также уважать родителей, пока ещё, к счастью, не удастся.. Поэтому мощнейшая информационная кампания нагнетает напряжение примерами жестокости родителей и педагогов, убеждая всех нас, что процессы, происходящие в обществе, столь чудовищны, что вмешательство государства в лице ювенальной юстиции жизненно необходимо. Народ должен сам захотеть, чтобы его опутали колючей проволокой!

В 2007 г. много шума наделало т.н. "новгородское дело": 22-летняя Антонина Федорова была обвинена в покушении на убийство своей трехлетней дочери Алисы: которая по недосмотру матери упала с 3 этажа в лестничный пролёт. Девочка получила незначительные травмы, мама – чуть не сошла с ума от ужаса, а через два месяца её вдруг заключили под стражу. Местные СМИ безумствовали: "Мать хотела убить своего ребёнка, чтобы он не мешал ей жить". В камере Антонина приобрела сердечную патологию, седые волосы и похудела до 36 кг, из опасения, что она не доживёт до суда, её выпустили из тюрьмы. После обвинительного приговора присяжных она потеряла голос, и, не желая отправлять дочку в детдом, сбежала с ней – без вещей и денег. Привлечь внимание к судьбе Антонины муж-журналист смог лишь после опубликования подробностей дела в своём личном электронном дневнике.

Как это уже происходит в России

Помимо новгородского, широкую известность приобрели и другие:

- "Тамбовское дело": органы опеки пытались изъять ребенка на основании того, что первые два месяца, пока мать кормила его грудью, он не добирал веса, и поместили его в больницу.

- "Ясневское дело": не дождавшись своей 8-летней дочери после уроков, мать изумлённо узнала от педагогов, что девочка "обнаружена" в школе "безнадзорной" и "беспризорной" органами опеки и попечительства, в связи с чем отправлена в приют; вернуть её смогли лишь через несколько месяцев; суды идут до сих пор.

- "Питерское дело": 6-тилетнюю девочку забрали в детдом, по "свидетельству" опеки, что в день их визита девочка была грязная и неухоженная (хотя в этот день вообще была с отцом на море) и "свидетельства" с работы матери, что та пьёт, хотя её начальница категорически утверждает обратное.

А в этом деле уже читается другой акцент. Супруги, переехавшие в 80-х в Москву из Молдавии, честным и нелёгким трудом заслужили трёхкомнатную квартиру. Жили, работали и воспитывали троих ребятишек. Однажды к ним из школы наведалься социальный работник с просьбой показать, как живут дети – мол, ничего особенного, мы всех сейчас обходим. Мать, простая женщина, привыкшая доверять власти в целом и школе в частности, впустила даму в квартиру, провела по комнатам, предъявила детей, которые, скинув тапочки, возили машинки по паласу в детской, и даже распахнула холодильник (молоко, масло, пельмени), а на просьбу подписать акт освидетельствования – "так, для проформы" – не читая, поставила подпись. Совсем скоро она, работающая женщина без вредных привычек, предстала перед судом, лишившим её родительских прав. Решение было принято на основании того самого акта, из которого следовало, что на момент обследования дети "находились без постоянного присмотра", они "были недостаточно одеты", а рацион питания – вопиюще "скуден и однообразен" что ярко свидетельствует о "недостаточной заботе", а, следовательно, о "наличии опасности для нормального развития и жизни детей" в этих условиях. Детей изъяли из семьи и отправили в интернат, маму – сочли опасной для общества и присудили 2 года исправительных работ. Из социального жилья её выписали, а муж, прописанный по другому адресу, и вовсе остался при своих интересах. Но к счастью, не сдался, что и сделало всю историю достоянием общественности.

Как это происходит в других странах

Франция

История актрисы Натальи Захаровой, вышедшей замуж за богатого парижского врача-ортодонта и ожидавшей продолжения праздника – любовь, стихи и розы на фоне Лувра и Монмартра, известна уже всем. Сказка быстро закончилась: после рождения дочери неожиданно выяснилось: муж – давний наркоман, с патологическим типом личности, истязавший в прежнем браке, о котором "забыл" сообщить, жену и пятерых детей и не помогавший им. Наталья после развода алиментов добилась, но его это не устраивало. Однажды в их с дочкой квартиру ворвались люди из ювенальной полиции, экс-супруг вырвал из рук матери девочку и скрылся с ней. Теперь алиментов он не платит, Маша живёт в приюте, а Наталья в течение одиннадцати лет пытается вернуть её. Аргументы суда "удушающая материнская любовь" и "слишком тесный душевный контакт" – неодолимая преграда для воссоединения матери со своим ребёнком. Ей удалось только добиться права на ежеквартальные двухчасовые встречи в присутствии дюжих надзирательниц, бдительно следящих за тем, чтобы не звучала русская речь, за что полагается лишать встреч. Письма, поездки, голодовки, суды, родительская любовь и самоотверженность открыли перед ней многие тщательно охраняемые двери – она смогла встретиться с Ф.Миттераном, В. Путиным, Д. Медведевым, Патриархом Алексием II. С Н.Саркози ей удалось встретиться 17 раз – он-то и ответил ей исчерпывающе ясно: "Мадам, это – машина, мы не можем её остановить, даже если бы хотели!"

По мнению Натальи, вся эта система работает для того, чтобы, изымая детей у одних людей, давать работу другим людям. Причём стать приёмным родителем максимально легко – никаких справок, осмотров, контроля – только желание. Между тем, по словам Натальи, её дочь Машу часто привозили на свидания из приёмной семьи в синяках и ссадинах, девочка стала запуганной и нервной. Попутно в службе опеки девочке постоянно внушают, что она маме не нужна, что мама от неё отказалась. Через четыре года дочь получит право самой решать, где и с кем ей жить. Они, конечно, встретятся с мамой, но вот только – узнают ли они друг друга?!

Германия

Югендампт – немецкая служба по делам защиты детей не подконтрольна никому, и даже криминальная полиция старается обходить её стороной. С 1 июня 2008 г. детским врачам в Германии позволено осматривать детей на предмет следов насилия, оказываемого в отношении них родителями. Социальные работники, приняв решение о том, что ребёнку в семье угрожает опасность, вызывают полицию, которая безо всяких ордеров изымает ребёнка и перевозит в указанный чиновниками приют или приёмную семью. По немецкой статистике, количество изъятых детей за прошедший год выросло на 60 процентов, 28,2 тыс. детей и подростков были уже вывезены из семей, а ещё 125-250 тыс. детей являются кандидатами на перемещение. Всё это привело Германию к тому, что уже не находится семей для временного содержания детей.

Возвращение детей в семью крайне проблематично, невзирая на мнение Международного суда, что "изъятый однажды ребенок должен иметь пожизненное право на возвращение в родную семью" – чиновник волен отказать ему, руководствуясь доводом, что там ему "в будущем может снова угрожать опасность". А возвращения младенцев в 99% случаев не происходит вовсе, даже если родители смогли доказать, что изъятие было ошибочным. В случаях же, когда чиновник решил, что у женщин "отсутствуют знания о материнстве", у них забирают детей даже из родильных отделений.

Не может быть!

У всех, кто узнаёт историю этой семьи, в первую минуту вырывается одинаковая фраза: "Не может быть!". Михаил и Татьяна из Гамбурга планировали вернуться обратно в Россию, но жизнь внесла коррективы. В последние месяцы поведение их 7-летней дочери Юли стало доставлять много хлопот, а когда она однажды одна побила восьмерых мальчиков, учительница потребовала: "Делайте что-нибудь!" С Юлей серьёзно поговорили дома, а на завтра всё повторилось в усиленном виде. Родители Юли родились в России, и вечером её приводили в чувство дедовским способом – отстегали прутиком. Но воспитанием Юли и других их детей уже давно занималась новая отчизна, внушавшая: если тебя бьют родители – срочно заяви об этом "куда надо". Юля заявила. Учительница отреагировала сразу, сотрудники Югендампт тут же приехали в школу и пообещали на завтра забрать её из семьи, в которой её "истязают". Ничего не рассказав дома, девочка мирно поужинала и, на завтра снова отправилась в школу, куда за ней и приехала ювенальная полиция. В этот же день – "чтобы не разлучать" – детсадовца Сашу забрали с экскурсии в зоопарке, а 12-летнюю Лену – с занятий в школе; А родителей поставили перед фактом.

Через 12 дней, в субботу ночью дети сбежали домой. Законопослушные родители, опасаясь 6-летнего тюремного наказания за похищение детей и, всё ещё надеясь на мирный исход, тут же сообщили в Югендампт, что дети находятся дома, и что в понедельник они сами вернут их в приют. Их внимательно выслушали, а в воскресенье вечером в дом позвонили. Увидев полицию, старшая дочь захлопнула дверь и куда-то забросила ключ от неё. Полицейские принялись выламывать дверь, а дети в маечках и трусиках (уже готовились ко сну),

выскочили на балкон и стали кричать: по-русски "Помогите!"

Семью "брали" 15 здоровых полицейских: выбив дверь, они заломили руки отцу, мать в наручниках кинули на пол, Лену, за то, что пнула полицейского, также заковали в наручники, Юлю придавили к стене, Сашу волоком тащили по полу. Отобрав у всех мобильники, закинули их глубоко в сервант, и как потом оказалось, все они были в этот день на несколько часов переключены на какие-то чужие номера.

Пытавшиеся заступиться соседи стали снимать происходящее на камеру, их избивали, а камеру просто разбили о стену – после этого свидетелей не осталось. Поняв, что сейчас с ними смогут сделать что угодно, родители приказали детям встать поближе к ним и, плотно обхватив друг друга, стали продвигаться к выходу. На улице их растащили по машинам, детей увезли в разные детские дома – адвокат 3 дня не мог ничего узнать об их судьбе. Теперь родители посещают многочисленные собеседования с психологом и социальным работником, отвечают на разные хитрые вопросы, ходят на суды, но всё это – безо всякой надежды увидеть детей снова. "Они забрали наше сердце и играют с ним", – не может скрыть своего отчаяния Михаил. Голубые глаза Татьяны постоянно полны слёз: "Я не знаю, зачем жить, если детей не отдадут", – говорит она глухим голосом.

Даже если детей вернут, процедура возвращения может занять от 3 лет, первую встречу могут разрешить через год. Но сначала нужно доказать своё раскаяние, свою лояльность Югендамт, и своё самое горячее стремление выполнять любое распоряжение её чиновников. К сожалению, родителям трудно сохранять спокойствие, когда все дни и ночи мысли только об одном: как вернуть детей?

Что нас всех ждёт

В июне 2008 г. в Госдуме предпринималась очередная попытка принять во втором чтении закон о ювенальной юстиции – на этот раз главным лоббистом законопроекта выступил депутат П. Крашенинников. Смысл его предложений заключался в переводе процедуры изъятия детей из сферы административного права в судебное и её упрощении – в закрытом судебном заседании в 3-дневный срок. Информация о слушаниях по какой-то причине утаивалась и увидела свет лишь благодаря усилиям неравнодушных людей. И только благодаря тому, что другие неравнодушные люди стали отправлять в Госдуму письма и телеграммы с требованием отменить разрушительный закон, второе чтение отложено. Но не отменено.

Что делать?

Позиции лоббистов не так прочны, как им хотелось бы, и ещё можно остановить грядущее безумие – даже сотня писем смогла удержать проведение слушаний законопроекта в Госдуме. И именно в Госдуму (103265, г. Москва, Охотный ряд, д. 1), а также в Общественную палату РФ (125993, г. Москва, ГСП – 3, Миусская пл. 7, стр. 1) нужно направлять свои протесты, написанные, как велит сердце. Понадеявшись на кого-то другого, можно потерять в своей жизни всё. Чтобы понять это, вовсе незачем ждать появления очередного дела с новой "пропиской"...

Открыть глаза

Пришла пора понять: все дети скоро будут особо посчитаны, а специальные службы станут зорко следить за тем, чтобы "не нарушались их права". Особенно, внутри семьи. И если кто-то однажды возьмёт нашего ребёнка "на заметку", то рано или поздно у него найдётся основание для того, чтобы разлука с родителями стала неизбежной.

Опасность заключается не только в перспективе изъятия детей у родителей. Получив право на то, чтобы подавать заявления в суд на педагогов и родителей, дети очень быстро изменят всё мироустройство нашей жизни. Удар нацелен на Пятую заповедь – "Чти отца своего...", и отменяет уважение к родителям и послушание им. Отказавшись от пути, указанного Господом, мы все сами откажемся от блага и сократим свои дни. Воистину, "и будут наказаны народы тем, что дети начнут учить родителей своих"...

История России полна примеров, когда в годину тяжёлых испытаний народ, сплотившись, всем миром отстаивал Отечество. Наши времена снова стали такими, брань идёт жестокая. Пришла пора всем миром защитить тех, кто идёт следом, укрыть от хищного топора молодую поросль, которая когда-то должна вернуть свой долг заботы и любви – как было всегда. И наш долг – не допустить, чтобы вдруг стало по-другому...

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Людмила
Рябиченко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)